

Часть первая

СНЫ

Глава I

Людмила вздрогнула и проснулась.

«О господи, опять этот кошмар», — подумала она, вылезая из постели.

Девушка накинула на плечи халат и, осторожно ступая босыми ногами по паркету, вышла на балкон. В дверях она оглянулась, муж спокойно спал, по-детски положив ладонь под щеку, и даже негромко похрапывал. Людмила прошла немного вперед, облокотилась на перила балкона и замерла, вглядываясь в начинающее светлеть небо.

«Иногда жить даже интересно, — размышляла она, пытаясь прогнать остатки кошмара, — и слава богу, что жизнь так непредсказуема. Еще год назад я, свежеевыжатая разведенка, жила в небольшом

сибирском городке в однокомнатной квартирке и еле-еле сводила концы с концами. А сегодня — замужняя хозяйка большого коттеджа, и у меня есть прислуга».

Людмила поежилась, раннее сентябрьское утро даже в Адлере бывает прохладным. Она потуже завязала пояс на халате и накинула на голову капюшон, но босым ногам все равно было холодно. Людмила потерла одну ступню о другую, но с балкона не ушла.

«Правильно говорят, — продолжала она размышлять, — что жизнь — это полоса белая, полоса черная, правда, ширина этих самых полос может очень сильно отличаться. Иногда бывает, как зарядит черная, толстая, даже жирная полоса, так и тянется, тянется до бесконечности. Потом наступит белая полосочка, маленькая и тоненькая, словно тетрадный листик, и снова возвращается черная и жирная. У меня сейчас «однозначно», как говорил известный политик, полоса в жизни белая, вот, правда, ее толщину я пока определить затрудняюсь».

Людмила поежилась и заглянула в комнату. Артем спал в той же позе, положив

руку под голову, он никуда не делся, не исчез, не испарился, не пропал, и Людмила успокоилась.

«Год назад я и подумать не могла, что снова выйду замуж, да еще так удачно. — Она улыбнулась, разглядывая спящего Артема. — Думаю, что этого предположить не мог никто, ни мой бывший муж, ни его мама, с которой у нас была сильная «взаимная привязанность». — Людмила невольно загрустила, вспомнив о бывшей родне. — Удивительно все-таки, до чего порой бывает слепа женская любовь, мы годами живем с мужчиной в одной квартире, спим с ним в одной постели, а ничего — ничегошеньки! — о нем не знаем. Вернее, знаем, что он любит жареную картошку с пивом и борщ с салом, а вечерами слушает Лепса и грызет чипсы, что начальник на работе у него козел, и еще, что он мечтает купить себе Lexus. И кажется, что муж такой предсказуемый, такой простой, такой «зачитанный до дыр», а нет, внезапно мужчина выдает какой-нибудь фортель, и ты понимаешь, что все это время жила с чужаком с другой планеты. Меня Сергей бросил так тихо, так спокойно, так обыденно, что первое время

мне даже казалось, что это просто шутка. Ну разве можно уйти от женщины, с которой прожил (кстати, неплохо прожил) пять лет, только потому, что с ней стало скучно? Оказалось, что можно. Сережа тихо, мирно и очень просто, словно он зубы перед сном почистил, сообщил, что мы разводимся, и ушел. Но зато пришла свекровь и вынесла из квартиры все вещи, всю мебель. Но не это поразило меня больше всего, меня просто шокировал бывший муж, он так спокойно перечеркнул пять лет нашего брака, что я даже сомневаться начала: а не приснилось ли мне все это? И свадьба, и медовый месяц, и совместные праздники, и встреча Нового года в компании друзей, и обязательные пироги и ватрушки, которые я пекла в больших количествах для Сергея. И я осталась одна, в пустой квартире, без работы, но зато познакомилась с Матильдой, которая сейчас мне ближе, чем родная сестра. А уж сколько на наши с Мотькой головы выпало тогда переживаний, и вспоминать не хочется»¹.

¹ Об истории знакомства и приключениях Людмилы и Матильды можно прочесть в книге «Когда красота убивает».

Людмила окончательно замерзла и вышла с балкона, тихо миновав спальню. Она прокралась в коридор, бесшумно ступая босыми ногами по паркету, затем прошла пару метров и завернула в свою ванную комнату. Закрывшись там, она достала носки, которые лежали в ее шкафчике под раковиной. Натянув их на ледяные ноги, Людмила села в кресло и огляделась. Пол в ее дамской комнате был выложен умопомрачительно дорогой итальянской мозаикой сине-зеленого цвета, которая переливалась, словно драгоценные камешки, разбросанные по полу щедрой рукой какого-то безумца. Стены в ванной были покрыты керамической небесно-голубой плиткой, голубого же цвета были и огромная акриловая ванна джакузи, и унитаз, и раковина, и даже биде, которым Людмила почти никогда не пользовалась, по привычке предпочитая душ. И хотя в этом нарочитом великолепии было что-то отталкивающее и тревожное для Людмилы, она все-таки полюбила свою дамскую комнату.

Теперь она часто заходила сюда просто так, перевести дух, отдохнуть от домашних дел или просто посмотреть на себя в зерка-

ло. Вот и сейчас она пришла сюда, чтобы согреться.

«А знаю ли я Артема? — задала она себе вопрос. После первого неудачного брака Людмила резко поумнела. — Что я знаю о своем новом муже такого, чего не знала о муже бывшем? В последнее время Артем ходит по дому мрачный, спит плохо, на мои вопросы отвечает односложно и все валит на финансовый кризис. А я чувствую, что он что-то скрывает, и меня это очень сильно тревожит. Я, конечно, не думаю, что Артем собирается со мной разводиться, но... На самом деле я знаю об Артеме даже гораздо меньше, чем когда-то знала о Сереже. Мы с Сергеем все-таки пять лет учились в одном университете, у нас с ним были общие друзья и знакомые, но даже это не спасло наш брак. А что я знаю об Артеме? До свадьбы мы с ним буквально пару раз встречались, да и то все как-то наскоками, нервно и непредсказуемо. Можно сказать, что мой второй брак — это чисто эмоциональная случайность, экспромт, а экспромты, как известно, редко бывают удачными».

А еще Людмилу терзало то, что она снова попала в финансовую зависимость

к очередному мужу. Если в первом браке Людмила по собственной инициативе не работала и сознательно посвятила себя семье, то на этот раз «священный титул» домохозяйки ей достался по принуждению — у Артема была маленькая дочь Саша, которая нуждалась в ее материнском внимании и заботе. Людмила очень привязалась к дочке мужа и сильно ее жалела. Малютка потеряла родную мать еще в грудном возрасте, и переложить ее воспитание на гувернантку или няньку она просто не могла.

Согревшись, Людмила решила принять душ, а заодно и выкинуть из головы все эти мрачные мысли.

«Это я от безделья маюсь, — решила Людмила, намыливая голову. — Когда заняться нечем, а денег до фига, поневоле начинаешь придумывать себе проблемы, которых нет. Вот ведь мерзкая человеческая сущность — создавать себе заморочки, чтобы потом их успешно преодолевать!»

После душа Людмила спустилась вниз и поморщилась — уж очень ей не нравился первый этаж в этом коттедже, принадлежащем ее мужу. Весь пол первого этажа был выложен смальтированным белоснежным

керамогранитом и напоминал Людмиле зал для бальных танцев где-нибудь во дворце его величества, только пажей в обтягивающих колготках к нему и не хватало — «вторая фигура марлезонского балета!».

Людмила каждый раз неохотно спускалась вниз и каждый раз ловила себя на мысли, что чувствует себя замарашкой на фоне всего этого нарочитого великолепия, впрочем, как и в своей ванной комнате. Людмила, выросшая в скромности и без особых интерьерных изысков, так и не смогла привыкнуть ни к блестящему керамограниту на полу, ни к лепнине на стенах, ни к позолоченному фонтанчику в форме амура, расположенному в зимнем саду на третьем этаже. Людмила считала, что жить надо все-таки скромнее, а если денег так много, что их уже некуда девать, то можно, например, построить церковь для всех живущих в этом коттеджном поселке. Местным жителям, у которых денег куры не клюют, было бы полезно лишний раз посетить церковь и пообщаться с Богом, а то они порой просто забывают, кто в доме хозяин, и считают себя едва ли не пророками.

Артем взгляды жены на жизнь не разделял, он лишь беззлобно над ней подсмеивался:

— Люда, в этом коттеджном поселке живут сплошь обеспеченные люди, и твои призывы к тому, что надо быть скромнее, вряд ли кто-нибудь оценит. А насчет церкви — это вообще сложно: чем у человека больше денег, тем он меньше верит в Бога. Наши соседи уверены, что все можно купить, а то, чего нельзя купить прямо сейчас, можно заказать и купить через пару недель.

— А ты тоже так считаешь? — обычно спрашивала Людмила у Артема, а он, как всегда, отмалчивался, а Людмила старалась не замечать очевидного.

Многие друзья ее мужа кроме как о деньгах ни о чем не могли ни думать, ни говорить, ни мечтать.

«Вчера мне было скучно, я пошел и купил себе Porsche Cayenne» или «Я вчера решил развеяться и прикупил себе четырех мулаточек на ночь» — такие высказывания были вполне в их духе.

Людмила со своими мыслями, сомнениями и терзаниями чувствовала себя в

этой среде обеспеченных людей белым задрипанным воробьем и старалась как можно реже посещать крутые тусовки здешней знати. Все местные блондинистые жены с надувными губами, с надувными мозгами и с рыбьими глазами вызывали у Людмилы дикий ужас и почти мистический страх. Когда она жила у себя в небольшом сибирском городке и принадлежала к типичному среднему классу, то есть перебивалась от зарплаты до зарплаты и постоянно считала копейки, ей очень хотелось иметь денег так много, чтобы их не считать. Но зато с общением здесь проблем не было — ее знакомые от безысходности часто ходили в церковь, верили в Бога, читали массу книг и посещали самые разнообразные интеллектуальные тренинги, чтобы понять, «почему они такие умные, но такие бедные». Конечно, ответ на этот вопрос им до сих пор так никто и не дал, но зато Людмиле было о чем с ними разговаривать и спорить. И даже Матильда, которая в то время являла собой богатую элиту сибирского городка и была помешана на своей внешности и шубках, все равно была в сто раз интересней, чем все местные блондинки с силиконовыми грудями.

Сейчас у Людмилы было очень много денег, но зато совершенно не с кем поговорить, разве что с четырехлетней дочкой мужа или с Матильдой по телефону. Но разве это нормально?

Глава 2

— Матильда, просыпайся! — Мама уже собиралась уходить. — Просыпайся, на работу опоздаешь. Миша звонил, сказал, что подбросит тебя до офиса.

Хлопнула входная дверь, и снова в квартире наступила тишина. Матильда уткнулась головой в подушку, пытаясь восстановить крупницы сна. Во сне она опять что-то пыталась объяснить Илье, достучаться до него, потом сорвалась на крик и в результате расплакалась, как всегда, когда общалась с Ильей наяву. Ведь бывают же такие мужчины, они, словно вампиры, вытягивают из женщины всю энергию и силы. Каждый раз после встречи с Ильей Матильда целую неделю «приходила в себя», пытаясь успокоиться и восстановить внутреннее равновесие.

Матильда встала с кровати и, еще толком не проснувшись, пошатываясь из сто-

роны в сторону, поплелась в ванную комнату. Крохотный санузел, ванная, совмещенная с туалетом, старая раковина и практически ржавый душ — Матильда долго привыкала к такой обстановке в родительской квартире. Она, вышедшая замуж сразу после школы и безбедно прожившая в счастливом браке с Мишей пять лет, представить себе не могла, что ей когда-нибудь придется снова вернуться в родительскую хрущевку. Но после официального развода с Мишей особо выбирать не приходилось. Некогда горячая любовь с Мишей превратилась сначала в ненависть, а затем уже трансформировалась в дружбу.

Удивительно, но, когда все плохое было забыто, бывшие супруги научились общаться по-новому, просто как брат и сестра. С одной стороны, это объяснялось тем, что и Матильда, и Миша чувствовали себя виноватыми друг перед другом, ведь каждый из них в свое время принес много горя другому, а с другой стороны, первая любовь на всю жизнь остается в сердце человека, и забыть ее, в принципе, невозможно. Но измена Матильды, похождения Михаила, криминал, попытка убийства — всего это-

го вполне хватило, чтобы их брак стал просто фактом, сухим и отстраненным, как в учебнике истории.

После развода Матильда переехала жить к родителям, устроилась на работу и познакомилась с Ильей, с которым у нее до сих пор были очень непростые отношения.

Матильда умылась и посмотрела на себя в зеркало. Да, она уже привыкла к своему новому лицу, и хотя оно, конечно, не такое красивое, как раньше, но зато более одухотворенное, что ли. Загадочное.

«То, что нас не убивает, делает нас сильнее», — и Матильда теперь могла бы подписаться под каждым этим словом.

Иногда Матильда с искренним удивлением вспоминала себя прежнюю — легкомысленную блондинку, помешанную на тряпках, золоте и мужском внимании, и порой ей даже казалось, что она, настоящая, появилась только сейчас — в образе серьезной девушки с упрямым взглядом.

Под окнами просигналила машина, и Матильда поняла, что это приехал ее бывший муж. Она поспешно накрутила ресницы, причесала волосы и, облачившись в джинсы и куртку, выбежала из подъезда.

— Ты чего так долго? — Миша недовольно сопел, открывая перед ней дверцу черного Subaru. — Я же твоей матери утром позвонил и сказал, что заеду за тобой.

— Не ворчи. — Матильда села на переднее сиденье. — Если тебе в тягость, можешь вообще за мной больше не приезжать.

— И как ты тогда будешь добираться до работы? — Миша выразительно хмыкнул и тронулся с места. — Тебе же после пластики лица категорически запретили водить автомобиль!

— На автобусе поеду. — Матильда равнодушно пожала плечами.

— Ты??? На автобусе??? — Миша искренне поразился услышанному. — Да ты раньше отказывалась садиться даже в автомобили отечественного производства, предпочитая только иномарки, не то что в автобус!

— Все меняется! — буркнула Матильда и закрыла глаза, пытаясь выкроить еще пару минут для сна.

А Миша все продолжал и продолжал нудеть.

«Вот интересно, — размышляла Матильда, — он всегда был таким занудным,

и я этого не замечала, или это на него так холостяцкая жизнь действует?»

Наконец Миша высадил Матильду возле офиса и, пообещав приехать за ней вечером, умчался прочь.

Матильда с удовольствием вошла в свою дизайн-студию и погрузилась в работу. А ближе к обеду ей на сотовый позвонила мама и, как обычно, начала прямо с места в карьер:

— Матильда! Мне звонил Вадим, мы с ним проговорили минут двадцать, он хочет с тобой встретиться.

Мама была так обеспокоена тем, что Матильда теперь разведенная женщина, что пыталась выдать ее замуж с остервенением, граничащим с сумасшествием.

Конечно, про Илью мама ничего не знала, Матильда не особо посвящала ее в перипетии своей личной жизни, так как, кроме очередной истерики или лекции на тему «разведенная женщина и современное общество», она от матери ничего не ожидала.

— Мама, я уже один раз встречалась с Вадимом, и он мне не понравился.

Действительно, примерно три недели назад Матильда все-таки согласилась на

встречу с Вадимом, который осаждал ее мать своими просьбами.

История была крайне запутанная и простая одновременно. Месяц назад к Матильде на работу пришла ее мама с подругой, чтобы заказать дизайн загородного коттеджа для этой самой подруги. Пока Матильда работала с клиенткой, в студию зашел еще один мужчина, тоже за дизайн-проектом. Мужчина, впоследствии оказавшийся Вадимом, долго и пристально смотрел на Матильду и даже произнес вслух: «Какая очаровательная девушка!» На что мама Матильды сразу же отреагировала: «А это моя дочь!» Из дизайн-студии они вышли вместе — рука об руку, мама и Вадим, обсуждая тяжелую судьбу Матильды, которую бросил муж. Вадим потом несколько раз звонил Матильдиной маме и просто умолял о встрече с ее дочерью.

— Я давно разведен, моя жизнь сейчас полностью посвящена сыну и ведению домашнего хозяйства. Я очень серьезный и ответственный человек, а ваша дочь мне понравилась по-настоящему.

И вот в один из вечеров, когда Миша был в командировке, на улице шел дождь,

а Илья снова был «вне зоны доступа», Матильда согласилась, чтобы Вадим подвез ее до дома.

Около дизайн-студии остановилась вполне приличная иномарка зеленого цвета, и из нее вышел огромный мужчина лет сорока пяти. В руке он держал красную розу. На нем был спортивный костюм с лампасами и кроссовки. Но даже не внешний вид и возраст произвели на Матильду такое удручающее впечатление, Матильде не понравились его глаза. Вадим странно щурился и как-то неестественно себя вел, словно пытался играть несвойственную ему роль. Тогда он довез Матильду до дома, вручил ей номер своего сотового телефона и пригласил завтра сходить в кафе. Матильда твердо ответила «нет». И вот теперь снова!

— Матильда, — мама продолжала сопеть в трубку, — Вадим серьезный мужчина, свободный, приличный человек. Ну и что, что он старше тебя! Сейчас это даже модно. Ну, поговори с ним, от тебя же не убудет!

Матильда тяжело вздохнула и медленно, по слогам произнесла:

— Хорошо, мама, я подумаю.

После телефонного разговора с мамой Матильда отчетливо поняла, что пора срочно снимать квартиру и переезжать от родителей, пока она еще не сошла с ума. А перед этим можно съездить в гости к Людмиле, повидать старую боевую подругу и ее нового мужа, с которым Матильда имела лишь шапочное знакомство.

Но до поездки в Адлер Матильда хотела еще раз встретиться с Ильей и расставить все точки над «i». Если отношения не клеятся, то зачем так издеваться друг над другом?

Матильда и сама не могла объяснить, почему у них с Ильей ничего не получалось. Они оба были свободными современными людьми, без особых тараканов в голове, вполне социально зрелыми, имеющими опыт серьезных отношений в прошлом. Но, увы, кроме потрясающего секса и какого-то невероятного влечения друг к другу, дальше дело не шло. Отношения не хотели развиваться и застыли где-то в самом начале. Хотя Илья уже успел познакомиться Матильду со своей мамой, и мама выбор сына одобрила.

Пока Матильда размышляла, когда стоит позвонить Илье, сейчас или чуть позже,

она снова вернулась мыслями к Михаилу и к их браку. Тогда, в самом начале, отношения между Михаилом и Матильдой были простыми и понятными. Они встретились, полюбили друг друга — все было ясно и четко.

Если люди любят друг друга, то почему они не могут быть вместе? В отношениях с Ильей эта формула не хотела работать, и Матильда уже сломала себе голову, пытаясь понять, почему три месяца общения с этим мужчиной вымотали ее эмоционально до предела.

Поразмыслив, Матильда все-таки решила сначала позвонить Людмиле и договориться о встрече, а уж потом набирать заветный номер и пообщаться с Ильей.

— Люда? — Услышав голос подруги, Матильда страшно обрадовалась. — Ну, как ты там?

— Умираю от тоски. — Людмила, кажется, даже зевнула. — Ты когда приедешь?

— Думаю, что, если Мишка будет не против, тогда мы с ним завтра отправимся, а это значит, что через трое суток мы уже будем у тебя. Так нормально?

— Вполне. — Людмила тоже повеселела. — Я Артема тогда предупрежу, что вы должны подъехать. Как ты себя чувствуешь? Голова не болит?

— Болит, но терпимо. — Матильда поморщилась. — После всех операций, которые я перенесла, было бы наивно рассчитывать на отличное самочувствие, конечно, у меня постоянно что-нибудь болит. Но не сильно.

Людмила, видимо, не знала, как прокомментировать данный эмоциональный спич, и поэтому перевела разговор на другую тему:

— Как Илья? Вы вместе или расстались уже?

Людмила была в курсе непростых отношений подруги.

— Я и не знаю даже. — Матильда горько хмыкнула. — Когда мы с ним в последний раз виделись, он сказал, что я лучше всех и что я женщина всей его жизни.

— И?

— И! — Матильда отмахнулась. — Сейчас ему позвоню.

— Ну, тогда до встречи. — Людмила знала, что Матильда не любит, когда на нее давят. — Целую.

— И я тебя тоже.

После разговора с подружкой Матильда решила сразу же позвонить Илье. Она набрала номер, шли долгие, длинные гудки, Илья не брал трубку.

Когда Матильда уже собиралась оставить эту затею, Илья наконец появился:

— Да...

И голос у него был такой недовольный, что Матильда даже поежилась. Эти эмоциональные перепады она не могла понять до сих пор — вчера он клялся ей в любви, а сегодня ледяным тоном начинает разговор.

— Ты занят? — Матильда даже заикаться начала.

— Да! — рывкнул Илья. — Что хотела?

— Я уезжаю к подруге в Адлер. — Матильда разозлилась. — Хотела с тобой увидеться перед дорогой, а ты орешь на меня.

— Я не ору, я занят. Ладно, береги себя, когда приедешь, звони. — И Илья прервал разговор.

«Береги себя, милая, сама, потому что я беречь тебя не намерен! — усмехнулась Матильда и тяжело вздохнула. — Почему отношения между мужчиной и женщиной всегда такие сложные?!»

Часть вторая

ВСТРЕЧА

Глава I

Людмила бесцельно болталась по комнате, пытаясь найти «пятый» угол. На душе было тревожно, и Людмила никак не могла понять причину этого беспокойства. Она опустилась на белоснежный кожаный диван, включила огромный ЖК-телевизор и попыталась найти там хоть что-нибудь интересное, но уже спустя пять минут после путешествия по бесконечным каналам оставила это занятие. Людмила вытянула ноги и положила их на стеклянный столик, который стоял возле дивана, и, конечно же, уронила со столика жутко дорогую вазу какого-то там именитого дизайнера из Италии. Стекляшка с грохотом упала на пол и разбилась на множество маленьких кусочков.

— Блин! — Людмила тяжело вздохнула и поднялась с дивана, чтобы собрать разбитую вазочку.

На шум в комнату заглянула домработница Вера:

— Ой, ну зачем же вы, Людмила, сами-то убираете? — Она всплеснула руками. — Надо было меня позвать! — И, осторожно отодвинув хозяйку в сторону, принялась за уборку.

Людмила еще раз тяжело вздохнула:

— Спасибо, как я ее разбила, и сама не пойму.

— Что за шум, а драки нет? — заглянул в комнату Артем. — Что бьем?

— Посуду. — Людмила внимательно посмотрела на мужа. — Ты мне ничего сказать не хочешь?

Артем нахмурился:

— Я?

— А ну, пойдем выйдем. — Людмила взяла мужа за руку и вывела его из комнаты.

Они стояли возле деревянной лестницы, ведущей на первый этаж, и молчали. Людмила внимательно смотрела на мужа.

— Ты чего? — Артем рассмеялся. — Ты чего меня взглядом прожигает?

— Что-то беспокойно у меня на душе. — Людмила снова вздохнула. — У тебя все нормально?

— Да. — Артем улыбался, но улыбка была у него напряженная и вымученная. — Есть кое-какие проблемки с бизнесом, но все поправимо. Сегодня вечером к нам заедет Слава Коновцев, мы как раз эти самые проблемки и порешаем.

Людмила обняла мужа, и они вернулись в комнату, из которой Вера уже вынесла разбитую вазу из муранского стекла. Артем повалился на кожаный диван и притянул к себе жену. Люда зацепилась ногой за стоящую неподалеку стеклянную полочку со всякими безделушками и уронила ее на пол. Полочка разбилась вдребезги, а безделушки разлетелись по всей комнате.

— Ты сегодня в ударе, — изумленно выдал Артем и осторожно поставил Людмилу на пол. Затем встал с дивана и за чем-то отряхнул брюки. — Ну, я поехал на работу.

— Подожди. — Людмила взяла мужа за руку. — Ты нанял нового охранника?

Да? Я сегодня утром выглянула в окошко, а он стоит и смотрит прямо на меня.

— Власова? Да. — Артем кивнул, уже наполовину скрывшись в коридоре. — У него хорошие рекомендации, приличный мужик. Все, дорогая, я ушел.

— Подожди. — Людмила кинулась следом. — Сегодня вечером к нам приедут Матильда и Миша; Матильда мне звонила, предупреждала два дня назад. А я забыла тебе сказать.

— Я рад. — Артем торопился. — Правда. Значит, сегодня будет праздничный ужин на веранде. Как раз Слава познакомится с твоими друзьями. — И Артем помчался вниз по лестнице, а Людмила стала собираться на утреннюю пробежку.

В начале сентября погода стояла просто замечательная. Людмила еще никак не могла свыкнуться с мыслью, что теперь она здесь живет с мужем и дочерью, а не просто отдыхает дикарем, и что теперь ей не нужно возвращаться назад, в родной хмурый небольшой сибирский городок. За это лето Людмила загорела до шоколадного цвета, а волосы у нее стали светлыми,

как у скандинавки, и теперь она выглядела просто потрясающе.

Людмила переделалась в спортивные шорты и майку, натянула кроссовки и перед тем, как выйти во двор, зашла в кабинет к мужу, расположенный на втором этаже. Она хотела взять у него со стола ноутбук, чтобы посмотреть варианты летней веранды, которые им разрабатывает один знакомый дизайнер. Но в последний момент Людмила передумала и решила, что вернется за ноутбуком после утренней пробежки. Уже в дверях она заметила какой-то странный предмет под столом. Она нагнулась и вытащила его — это был герметично закрытый контейнер с какими-то суперсложными степенями защиты.

Людмила удивленно повертела в руках странную штучковину, пытаясь понять, для чего она нужна мужу, но потом махнула рукой и решила не гадать, а спросить у Артема сегодня вечером. Она закрыла дверь кабинета и выбежала во двор.

Только спустя полгода после свадьбы Людмилу перестал смущать трехэтажный особняк, который Артем скромно называет

«нашим домиком». Людмила хорошо помнит, какое впечатление произвел на нее «наш домик», когда она увидела его в первый раз, — все эти башенки на крыше, вымощенная мостовая и высоченный забор, цветущий сад и бассейн у дома, беседки и ландшафтный дизайн. Она тогда решила, что Артем привез ее в какую-то сверхдорогую гостиницу.

И Людмила все никак не решалась у него спросить: «А хватит ли у нас денег заплатить за проживание здесь?» А когда выяснилось, что этот «домик» — личная собственность Артема, Людмила с ним вдрызг разругалась. Ну неужели нельзя было заранее ее предупредить? Людмила чуть не спросила у домработницы Веры про свободные номера! Да еще и цену за сутки норовила узнать. Стыдоба...

Пробежав мимо бассейна и подавив искушение немедленно в него прыгнуть, Людмила понеслась дальше.

«А эти многочисленные комнаты в коттедже», — продолжала она размышлять...

Людмила первые два месяца постоянно путала, где что у них находится. Где столовая для хозяев, а где для гостей. И к чему